

- Даже потроха здесь выглядят так же.

Лицо Оданны-самы внезапно всплыло сбоку.

- Ну, название немного сбило меня с толку. Я думала, что мне определенно будет противно видеть столько крови в этой еде, и я не могла не представить себе что-то страшное. Ах, но это же похлебка с потрошками. Так давно ее не видела...

- Тебе нравится?

- Дааа, дедушка часто брал меня с собой в Хакату, в Фукуоку, потому что мне там нравилось. В те времена там подавали рамен в бульоне из свиных косточек, и мы также ели жаркое из потрохов.

Тогда дедушка возил меня по разным местам Японии. В частности, мы много ездили на Кюсю, и Хаката префектуры Фукуока была моим любимым местом. Все потому, что Хаката славился своим раменом и горячим рагу с потрохами.

- Хаката, говоришь? Хм.... Когда Сиро был намного моложе, мы оба ездили в Накасу в гости.

- Хм. Ну, я думаю, что вы с дедушкой определенно смотрелись бы там к месту.

Накасу известен тем, что там много веселых мест. На берегу реки множество открытых ларьков, и я помню, как однажды во время зимних каникул дедушка повез меня туда, и мы ели рамен на открытой веранде ларька. Хорошо, но.... Передо мной стоит котелок с потрохами. Аромат суповой основы шойю просто витает в воздухе, и это заставило меня взяться за ложку.

- Пожалуй, я сама обслужу себя, - я больше не колебалась. Все будет нормально, если я просто поем, не так ли?

- Я же обещал, что отведу тебя вкусно поесть.

Лицо Оданны-самы выглядело ошеломленным, но мне было все равно. Я набрала ему порцию, взяла свою, сложила руки вместе и с большим волнением сказала:

- Давайте есть, - зачерпнув перую ложку, я с аппетитом принялась жевать. Еда превзошла все ожидания, я была удивлена ее насыщенным вкусом и ароматом.

- Ух ты, это действительно здорово. Эти потроха сначала обжарили?

Я видела следы жарки на поверхности мясных кусочков. Кроме того они медленно готовились

в горшке прямо у меня на глазах.

- Да, они были обжарены. Сначала их жарят, потом удаляют излишки масла и тушат вместе с овощами.

- Действительно? Тогда давайте начнем есть!

Я наслаждаюсь упругой текстурой мяса, насыщенный суп тает во рту, оставляя мягкий аромат и послевкусие красного перца.

- Вкусно?

- О, да! Я удивлена. Он довольно острый, но мягкий вкус суповой основы с добавлением соевого соуса - это то, что нравится Аякаши, не так ли?

- Ах, да, именно поэтому, среди людоедов-они и других Аякаши, это блюдо действительно является любимым.

- Значит, как и следовало ожидать, огры предпочитают пищу с потрохами?

- Конечно.

- Это любимая еда Оданны-сама... Похлебка с потрохами? - как бы невзначай спросила я. Перед этим я спрашивала Гинджи-сана, знает ли он, какое любимое блюдо у Оданны-сама, но он сказал, что не знает, и поэтому я понятия не имею, какие предпочтения у Хозяина.

Казалось, он немного подумал.

- Жаркое с потрохами? Я боюсь, что... нет. Что касается таких вещей, я бы решительно сказал, что предпочитаю свежую кровь и внутренности молодых человеческих девушек.

- Вы принимаете меня за дуру?

Говорил ли он искренне, или это была болезненная шутка? Во всяком случае он выглядел довольным.

- Что касается меня, то до сих пор я могу только сказать, что мое самое любимое занятие - это леди, и ничего больше.

- Это... ваша возлюбленная?

- Тебе это интересно?

- Нет, не совсем.

Может мне кажется, или это из-за горячего горшка, исходящего паром, но потроха с чесноком и капустой, невероятно вкусные, а чесночный аромат возбуждал аппетит. Интересно, сколько я смогу съесть?

- О, так если я скажу тебе мое самое любимое блюдо, ты приготовишь его для меня?

- Я не собираюсь этого делать.

- Но подумываешь об этом? - Оданна-сама, казалось, произнес эти слова, надув губы. Интересно, говорит ли он это всерьез? Я просто не могу разобрать его настроение, но я тоже могу говорить резко.

- Во всяком случае, для Оданны-сама такая вещь, как моя стряпня, не является чем-то серьезным.

- Но ведь ты готовила столько разных блюд для Гинджи, не так ли? Он очень хвалил твою стряпню.

- Что, правда?

То, что он хвалил мою еду, не было похоже на недоброжелательность. Более того, услышав, что Гинджи-сан говорит, что моя стряпня вкусная, я почувствовала себя польщенной. Но это, похоже, не обрадовало Оданна-саму, и он приподнял бровь.

- Это потому что Гинджи-сан - добрый и мягкий человек, не так ли? Когда я была несчастна в прошлом, один добрый человек любезно принес мне еду.

- Еду...?

- О, это секрет, который я запомнила.

Услышав мои нечаянные слова, Оданна-сама закрыл рот и, казалось, отстранился. Он больше не спрашивал ни о чем особенном.

- О, когда вы сказали, что Гинджи-сан говорил обо мне, я уже знала это некоторое время назад. Хотя, интересно, почему?

- Ты что, забыла?

- Что?

- Нет, неважно, - Оданна-сама, казалось, не хотел поднимать этот вопрос и просто повернулся к окнам, к шумной толпе, которая проходила перед его глазами. Может быть, это как-то связано с тем, что я уже забыла о Гинджи-сане?

- Ты даже не пошевелила палочками. Просто ешь в своем собственном темпе.

- О, хорошо.

Я больше ни о чем не думала, просто ела. Помимо горячего горшочка с потрохами, там была и другая еда, такая как нарезанная сырая печень и требуха, замаринованная в уксусе. Сырые ломтики печени были очень свежими, и они не пахли сыростью. Мне особенно понравились замаринованные потроха, быть может их кислинка слишком сильно ощущалась во рту, но я оценила, насколько освежающими они были на вкус. Я объелась потрохов.

Поскольку это было действительно вкусно, я полагаю, что людоед считает, что я не умею готовить нечто подобное.

Задолго до времени Оданны-сама, в период Хэйан, японцы уже знали о Моцунабе, в те времена многие выдающиеся людоеды путешествовали в Видимое Царство и, вероятно, привезли его рецепт с собой в Скрытое Царство. Правда это или нет, но теперь я могу понять, почему они любят внутренности.

- Прошу прощения, что побеспокоила вас, - пока я все еще пребывала в сытом оцепенении, из-за раздвижных дверей раздался голос.

Оданна-сама ответила:

- Войдите.

Человек вошел внутрь. Это была прекрасная дама, одетая в красиво оформленное кимоно с рисунком сакуры. Область вокруг ее глаз была окрашена в красный цвет, и ее внешность производила очень сильное впечатление. Более того, ее пышные алые волосы были уложены в два пучка по обе стороны головы и украшены множеством аксессуаров. Интересно, кто это? Она похожа на красочный маленький цветок, который расцветает весной и излучает прекрасную ауру.

- Давно не виделись, Хозяин «Тэндзин-Я», Оданна-сама.

- А, как поживаешь, Судзуран?

- У меня все хорошо, спасибо. Судзуран упорно трудилась, чтобы улучшить свои таланты, и хотя еще не достигла совершенства, я все еще делаю все возможное, чтобы вырасти и стать лучшей гейшей.

- Ты стала еще красивее. Я слышал, что ты теперь знаменита здесь, в Капитолии.

- ... Я услышала, что Оданна-сама приехал в гости, поэтому я проделала весь этот путь сюда, чтобы увидеть вас.

Я просто смотрела на этих двоих, серьезно поедая горячую похлебку. Может ли быть так, что у Оданны-самы тайно есть возлюбленная, и он думает, что я уже знаю об этом, и поэтому он собирается представить ее сейчас?

- Аои, это знаменитая гейша Юто - Судзуран. Она младшая сестра главного менеджера Акацуки.

- Что? Значит... вы земной паук, Цучигумо? Не может быть!

- Это правда.

Я перестала есть, уставилась на улыбающуюся Судзуран и бессчетное количество раз моргнула. В глазах ее брата однозначно не хватает тепла, но вот передо мной стоит его младшая сестра, такая милая и очаровательная.

- Судзуран, это Цубаки Аои. Он внучка Цубаки Сиро.

- Сиро-сама... - как только Оданна-сама упомянул имя дедушки, лицо Судзуран мгновенно просветлело, и ее щеки начали краснеть. Она казалась такой радостной и тоскующей, но ее лицо немного исказилось от боли.

- Так Сиро-сама тоже здесь, в Скрытом Царстве? Я.. я должна увидеть его несмотря ни на что.

- Хм, дедушка...

- Сиро не приходил сюда, в Скрытое Царство. Аои здесь одна, - Оданна-сама прервал меня, и Судзуран просто охнула. У меня отвисла челюсть. Почему-то мне показалось, что лучше пока не говорить о смерти дедушки.

- А, понятно.. Хотя, когда я увидела твое лицо, мне показалось, что я уже тебя встречала, -

Судзуран повернулась и уселась на татами. В этот момент я смогла предположить, что Судзуран не возлюбленная Оданны-сама.

- Итак, раз ты внучка Сиро-сама, значит ты невеста Оданны-сама?

- Да, это она.

- Нет, все совсем не так.

Смеющееся лицо Оданны-самы подтвердило вопрос Судзуран, в то время как мое мрачное лицо отрицало его. Судзуран склонила голову набок и посмотрела на него, словно соглашаясь.

- Аои - очень упрямая девушка. Она сказала, что не собирается выходить за меня замуж, пока полностью не выплатит долг Сиро. Сейчас она безработная.

- Пожалуйста, не называйте меня безработной. Кроме того, не искажайте историю. Дело не в том, что я не выйду за вас замуж, пока не заплачу долг, а в том, что я не хочу выходить замуж, вот почему я выплачу его сама, вот настоящая причина.

- Что это за условие такое? Если бы мне предложили выйти замуж, честно говоря, мне не пришлось бы проходить через все эти трудности...

После полного опровержения условий, которые я сказала, хотя это и звучало по-детски, Оданна-сама вздохнул и выпил немного вина, налитого для него Судзуран.

- Леди, идущая на все эти неприятности из-за Оданны-самы, это выглядит очень необычно, не так ли?

- Как и следовало ожидать от внучки Сиро, она именно такая.

- Аои-сама чем-то напоминает Сиро. Это навевает воспоминания.

Я уставилась на Судзуран, которая, казалось, тосковала по ушедшим дням. Когда наши глаза встретились, она расплылась в улыбке, а затем рассмеялась, и я сдержала смех, насколько могла.

Все Аякаши, знавшие моего деда, говорили мне: «Ты такая же, как Сиро». Аякаши, которые легко забывали его, в какой-то степени вспоминали его и даже подтверждали, что знали его.

- Послушай, Судзуран, ты уже давно не играла для меня на своем сямисэне*. У тебя есть время прямо сейчас?

- Да, именно по этой причине я и пришла сюда.

Сузуран с сямисэном отошла в угол комнаты. Я была поражена многочисленными трепещущими отражениями перистых украшений ее пояса-оби, которые напоминали мне паучьи ноги. Но это не выглядело ужасно.

Во время игры на сямисэне нас окутала прекрасная атмосфера. Есть вкусную еду, слушая игру этой девушки, было просто роскошно, и настроение у меня улучшилось.

- Да, это было действительно вкусно. Как и ожидалось, вкусная еда - это самое лучшее, не так ли?

- Я попросил тебя сопровождать меня сюда, чтобы ты вкусно поела.

Мы вышли из ресторана, и я была в очень приподнятом настроении. Оданна-сама неторопливо затягивался из своей трубки, как и раньше. Эта ситуация заставила меня улыбнуться. Я была так рада, что меня угостили вкусной едой, но его холодное отношение вчера я не забыла.

- Кстати, разве Сузуран не прелесть? Может быть, она ваша возлюбленная?

После того, как я задала ему этот вопрос, Оданна-сама поднял брови.

- Возлюбленная? Это невозможно. Судзуран - младшая сестра Акацуки. Кроме того, для меня существует особая внучка...

- Что? Вы опять об этом..

- Вообще-то у меня нет других возлюбленных.

- Вы лжете. Ходят слухи, что Молодая горничная, юки-онна*, - ваша возлюбленная.

- Юки-онна? О-Ре? Этого не может быть, - после этих слов выражение лица Оданны-самы деликатно изменилось, словно он над чем-то смеялся. Как и ожидалось, его отношение стало подозрительным, но я не могла понять его истинных намерений.

- Не хочешь ли сходить за десертом?

- Ладно, давайте пойдем поедим.

На внезапное предложение съесть десерт я от всего сердца согласилась, у меня все равно не было никаких других идей. Я надела свою маску и гэта, к которым все еще не привыкла, и

последовала за Оданной-сама.

- О! - и снова у меня появилось сильное чувство, что за мной следят.

Я шла по главной дороге, в большой толпе Аякаши. Я не ошибалась. Во всяком случае, мое зрение было чувствительно к Аякаши. Эта чувствительность определяет только живых, и это уже хорошо. Я невольно остановилась и оглянулась. В этот момент гигантский рыбоголовый Аякаши врезался в меня, от удара моя шпилька упала на землю.

- Оуууу... моя заколка... - когда я в панике наклонилась, чтобы поднять свою шпильку, ребенок Аякаши сильно ударил меня по спине. Словно подчиняясь совершенно внезапному порыву ветра, толпа расступилась, чтобы дать дорогу кучке бегающих детей. Их красивые вертушки кружились вокруг, издавая визжащие звуки, но я не могла долго смотреть на это.

- Ой ... они уже ушли, - я приподнялась и встала. Моя шпилька была в безопасности, но мне было неудобно прятаться в толпе. Я внимательно огляделась вокруг и начала бледнеть. Я понятия не имела, куда делся Оданна-сама. Неважно, насколько сомнительным я считаю этого парня, но когда я остаюсь с другими людьми, которых я не знаю, я чувствую себя безнадежно. Не говоря уже о том, что это Скрытое Царство, царство Аякаши. Прямо сейчас я ношу маску, и она помогает скрыть, что я человек, но в остальном, в этом мире, я все еще посторонняя.

-Эй, прекрати дурачиться!

Я стояла неподвижно, когда раздался громкий крик краснолицего бородатого трехглазого мужчины. Покачиваясь, он держал в руке бутылку спиртного и, вероятно, был пьян. Я в панике сбежала с места происшествия, двигаясь по главной дороге из стороны в сторону, пока не оказалась на узкой тропинке, где было очень мало людей, и пошла по обочине дороги. Это оказался глухой переулочек. Бумажные фонарики тускло освещали окрестности, и поскольку здесь было не так много Аякаши, была надежда, что я не столкнусь ни с одним.

- Это нехорошо.... Это нехорошо...

Бормоча и ворча, утирая капли пота на лице, я отчаянно хотела вырваться на свободу из этого похожего на лабиринт переулочка. К сожалению, чем дальше я шла вперед, тем больше терялась. Я была окружена домами, которые словно словно обволокло плотным коконом тусклого воздуха. Я нервно оглядывалась по сторонам. Всякий раз, когда раздавался тихий звук, казалось, что вокруг бегают много мерзких Аякаши. Были ли они большими или маленькими, их скрывала темнота. Хорошо, что я все еще была в маске. Однако по пути я наткнулась на нечто странное. Я поскользнулась и упала на спину, и мне стало холодно.

- Лед?

На землю падали сферические льдины, которые, казалось, накапливались и растекались, как вода. Я сразу обратила на это внимание. Хорошо, что у меня до сих пор есть веер-учива, так

что я поспешно вытащила его. Несмотря на то, что был весенний вечер, передо мной начали скапливаться сугробы снега, и я упала навзничь. Именно в этот момент с меня соскользнула маска.

- Это человек....

- Человеческая девочка.. Выглядит восхитительно...

Как только маска была снята, мне показалось, что дыхание Аякаши стало все ближе и ближе. «Срань господня», - подумала я, вскочила и бросилась бежать, но из-за непривычки к сандалиям гета не смогла убежать достаточно быстро. Любой, у кого есть мозги, мог бы догадаться снять эти неудобные сандалии, но все же я их носила. Это плохо, ужасно плохо.

- Аааа, отпустите меня! Убирайтесь, ёкаи! - выплюнув эти слова, словно выйдя из оцепенения, я бездумно взмахнула бумажным веером-учива. Сразу же после этого произошло нечто неожиданное. Поднялся сильный вихрь, и все Аякаши, окружавшие меня, взлетели вверх. Они кричали, поднимаясь в небо, и в конце концов стали похожи на звезды.

Я только сейчас поняла, что произошло, и медленно уставилась на похожий на лист веер-учива в моей руке. Я не могла говорить. Кажется, что взмах веера создает действительно сильный порыв ветра.

- Благодаря этому учиве я спасена, - я немного болезненно улыбнулась, вытирая пот со лба. Но в этот момент снова что-то мелькнуло. Кажется, что куда бы я ни пошла, беспокойство следует за мной. Я быстро повернула голову, увидев чье-то лицо, и поспешно последовала за ним по темным переулкам. Когда я заглянула за угол, и мое лицо стало видно, человек отскочил назад. С него свалилась соломенная шляпа.

- Ты.. юки-онна?

Это была Молодая горничная «Тэндзин-Я», снежная женщина О-Ре. Ее белое кимоно было немного растрепано, когда она рухнула на землю.

- Вааа.. Что ты делаешь? Может, ты и человек, но ты такая нецивилизованная!

- Эй, это мои слова. Это ведь ты сделала так, что лед растекся по тому месту, где я стояла некоторое время назад, не так ли? Когда моя маска упала, меня чуть не съели Аякаши.

- Ну и что? Люди здесь, в Скрытом Царстве, просто хулиганы, и хорошо, если они тебя съедят. Вы с Оданной-сама, возможно, и помолвлены, но ты на тысячу лет моложе.

- Так вот оно что... - внезапно я увидела перед собой глаза О-Ре. Сейчас в них были видны ее истинные чувства. Она, вероятно, ревновала, когда мы с Оданной-сама вышли, и последовала

за нами сюда.

- Возможно ли, что ты тайком забралась на «Кайкакумару»?

- Как я сюда попала - не твое дело.

- Не притворяйся невинной. Может быть, ты оставила свой пост? Разве Молодая горничная не должна быть чопорной и благопристойной?

Мой ответ, казалось, потряс О-Ре.

- Но... это не значит, что ты ничего не сделала!

- Но я не являюсь персоналом гостиницы.

- Не притворяйся, что у тебя нет таких связей! Вот почему я ненавижу человеческих девушек!

- Хорошо, но я тоже ненавижу Аякаши, ты же знаешь.

Внезапно переулок наполнился шумом. В самой дальней части улицы, где мы находились, слышались хриплые крики:

- Стой! Не смей убегать!

Мы с О-Ре прекратили словесную перепалку. В темном переулке была только одна дорога, и на другом ее конце в темноте слышались звуки чьих-то сандалий гэта. К нам бежала гейша. Она была закутана в развевающееся кимоно с узором из сакуры, и я узнала ее.

- Судзуран-сан?!

Это была Судзуран, гейша. Она также заметила О-Ре и меня.

- О... Оданна-сама.. Разве его здесь нет? - побледнев, Судзуран подошла к нам и прижалась ко мне. Казалось, за ней гнались, и ее тело дрожало. Из самой дальней части переулка я увидела, как Аякаши тычут пальцами и кричат:

- Она здесь!

Я понятия не имела, в чем дело, но подумала, что нам надо бежать. Я дернула Судзуран за руку, и как в тумане мы побежали на другую сторону дороги. Мы свернули за несколько углов

и спрятались в тенистых уголках между зданиями, на какое-то время затаив дыхание. Шаги преследователей Судзуран в конце концов затерялись вдалеке.

- Вы в порядке?

- Да, - Судзуран кивнула.

- Простите, но Оданны-самы здесь нет. Я потеряла его из виду.

- О... Я вижу...

Кимоно гейши было красивым, но, вероятно, очень тяжелым, и все же, каким бы тяжелым оно ни было, украшения, прикрепленные к пернатому оби, все еще оставались нетронутыми. Судзуран, быстро бегущая в таком одеянии, должно быть, была очень необычным зрелищем.

- Что случилось, Судзуран, от кого вы убегали?

Она была в шоке и ничего не сказала.

- Подождите, я тоже туда иду.

Юки-онна О-Ре следовала за нами сзади. С ее белым кимоно казалось, что она спустилась с неба.

- Аякаши, преследующие Судзуран, были людьми Иттан-момена* из большого магазина тканей, «Яхата-Я». Говорят, что они с юго-запада Хатиё, у них есть деньги и власть, разве это не влиятельный старый магазин? Судзуран, интересно, как ты смогла разозлить хозяина «Яхата-Я»?

- О-Ре-сан...

Похоже, О-Ре и Судзуран знали друг друга. Тем не менее, Судзуран все еще трясло. В любом случае, я думала, что нужно отправить девушку домой в целости и сохранности, но она просто не могла пошевелиться.

- Меня продали.

- Что?!

С мрачным выражением лица Судзуран начала рассказывать о своих обстоятельствах.

- В последнее время молодой хозяин «Яхата-Я», от которого я получаю покровительство, настойчиво заглядывал ко мне, и некоторое время назад, когда я вернулась в дом гейш, босс, которому я так доверяла, приказал мне выйти замуж в дом «Яхата-Я». «Это для твоего же счастья», - сказал он. Я ни за что не соглашусь, и они это знают, но им наверняка заплатили очень большую сумму денег, поэтому они продали меня.

Она закрыла лицо руками.

- Это что, это еще не самое страшное. Молодой хозяин «Яхата-Я» - это молодой человек из богатой семьи. Известно, что он сходит с ума по любой девушке, которая ему нравится. Даже в «Тэндзин-Я» они делают все, что им заблагорассудится.

О-Ре напомнила мне о том, что я ненавижу, и я нахмурилась. Судзуран просто опустила голову.

- Дом гейш находится прямо напротив владений «Яхата-Я». Я притворилась, что собираю свои вещи, и спрыгнула из окна своей комнаты. Я бежала так быстро, как будто смерть гналась за мной, - лицо девушки стало серьезным. Каким-то образом я могла понять ситуацию Судзуран, услышав ее историю преследования богатым парнем.

Нет, это гораздо более сложная история. Потому что из-за этого Судзуран может лишиться средств к существованию.

- А, понятно...

Наши плечи вздрогнули, когда мы откуда-то услышали голос, не принадлежащий нам. Я думала, что они нашли нас, но это черное кимоно и черное хаори принадлежали не кому иному, как Оданна-сама.

- Оданна-сама!! - воскликнула Судзуран, испытывая огромное облегчение оттого, что оказалась в безопасности.

Что касается меня, то я могла сказать только несколько слов.

- Где вы были до сих пор? Вы оставили меня одну!

- Ты исчезла! Эти глухие переулки словно лабиринт, и вы спрятались в темных пространствах между этими зданиями. Любой, кто попытается найти тебя, не сможет этого сделать. Я нашел тебя вместо них. Я хочу, чтобы ты, по крайней мере, сделала мне комплимент, - равнодушно ответил Оданна-сама. Интересно, сердится ли он?

Но, конечно же, я попала сюда сама себе. Может быть, он искал меня? Ну ладно, что бы это ни было, мне уже все равно.

- О... хммм... Ну хорошо, я здесь.

Нет, все не в порядке, здесь есть кое-кто еще. Это юки-онна, О-Ре. Она спрятала лицо за рукавом и собиралась в спешке убежать. Но у Оданны-самы зоркие глаза, и он заметил ее.

- О-Ре, почему ты здесь?

- А, это, гм...

- Я был уверен, что ты выполняешь свои обязанности в «Тэндзин-Я».

О-Ре украдкой наблюдала за выражением лица Оданны-сама и плотно сжала губы.

- Надеюсь, это не то, о чем я думаю, но как ты могла оставить свои обязанности и приехать сюда?

Как только Оданна-сама произнес эти слова, все вокруг внезапно похолодело. Брови юки-онны дернулись, но, хотя она вроде бы согласилась, выражение ее лица стало непроницаемым. Более того, я поняла, что наши волосы и одежда начали покрываться снегом. Эта снежная леди все время пытается меня заморозить, почему я просто терплю все это?

- Ну, неважно. Судзуран, поскольку ты уже сбежала от банды «Яхата-Я», на данный момент тебе лучше пойти в «Тэндзин-Я». Там безопаснее, и ты сможешь рассказать мне все, что случилось.

Как только Оданна-сама заговорил с Судзуран, она почувствовала облегчение. Неизвестно, до чего доходили ее ужасные мысли.

- Оданна-сама, я приношу свои глубочайшие извинения.

Оданна-сама снова заговорил, обращаясь к Судзуран мягким голосом:

- За что ты извиняешься? Ты - младшая сестра нашего старшего менеджера. Для меня вы двое - как два очаровательных внука. Если тебя принуждают к замужеству, мы не будем молчать об этом. А теперь давай вернемся к «Кайкакумару».

После этого я похлопала Судзуран по плечу и обняла ее, и мы просто обменялись взглядами. Когда я одобрительно кивнула, сзади раздался низкий голос юки-онны:

- Ладно, тогда я тоже пойду домой.

О-Ре выглядела измученной. Глаза Оданны-самы потемнели. Хотя я и думаю, что она должна заплатить за свои ошибки, мне стало не по себе.

- Юки-онна, до того, как нас нашел Оданна-сама, ты не думала о возвращении в «Тэндзин-я»?

- Ты ... Ты заткнись! Это тебя не касается!

- Ну, вполне ожидаемо.

Это было похоже на то, когда родитель выходит из комнаты и оставляет ребенка без присмотра, а когда ребенок тихо убегает, чтобы прогуливать, его ловят на месте преступления. Некоторое время назад юки-онна была высокомерна и непобедима, но теперь она обескуражена, и ее плечи опустились. По-моему, она была похожа на тающее мороженое.

Когда тонкие облака проплыли мимо, начался рассвет. Деятельность Аякаши закончилась, и через некоторое время магазины начали закрываться на весь день. Мы же, с другой стороны, вернулись к южным воротам Тории, чтобы сесть на корабль «Тэндзин-Я».

- А, вот и она! Она садится в «Кайкакумару» гостиницы «Тэндзин-Я»! - в этот момент нас обнаружили приспешники «Яхата-Я».

Эти парни, казалось, очень долго безжалостно обыскивали всю гавань в поисках Судзуран. У всех были белые волосы, и они имели человеческую форму. Лица каждого из них были покрыты белой тканью с надписью «Хан», что делало невозможным увидеть выражение их лиц, но нетерпение легко читалось в их движениях. Оданна-сама оставил Судзуран на попечение трех безликих сестер Нопперабу, которые вышли, чтобы отвести ее внутрь корабля. Мы с Оданной-сама неторопливо стояли перед кораблем, небрежно поглядывая на Иттан-момена.

- Иттан-момен выглядит как длинный, цельный кусок ткани, но его приспешники имеют человеческую форму, почему?

- Аякаши обычно меняют форму. Какими бы Аякаши они ни были, у них имеется человеческий облик.

- Значит, земные пауки, и Гинджи-сан, и вы все имеете человеческий облик?

*Сямисэн - трёхструнный щипковый музыкальный инструмент с безладовым грифом и небольшим корпусом, общей длиной около 100 см

*Юки-онна - снежная женщина, сверхъестественный персонаж японской мифологии, ёкай, юрэй, которая обитает в горных районах самого большого острова Японии Хонсю. По легендам она появляется снежными ночами или посреди метели. В разных легендах она предстает в совершенно противоречивых образах. Например, она может выступать духом снега, призраком женщины, которая умерла на снегу или даже, в префектуре Ямагата, как лунная принцесса, которую при этом называют снежной куртизанкой юки-дзёро. Принцессу выгнали из небесного мира, и она спускается, танцуя, вместе со снегом. Чаще всего описывается как красивая молодая женщина в сверкающем белом кимоно, которой около 20 лет.

*Иттан-момен - это ёкай в виде длинных кусков ткани, которые душат людей. Представляет собой вращающуюся белую полосу хлопковой ткани, по описаниям около 30 см шириной и до 10—30 м длиной. Летает ночами, иногда душит людей, обвёртываясь вокруг головы или шеи, после чего улетает ввысь вместе с жертвой. "Хань" (汗) на их лицах также образуют слово "драпировка", так как иттан (汗布) является единицей измерения, в основном для тканей.

<http://tl.rulate.ru/book/47237/1198788>